

Письмо А.Портнова в Совет ЕС по поводу санкций, введенных в отношении
Решением 2014/119/PESC.

Уважаемые дамы и господа,

Меня зовут Андрей Портнов (№5 в списке лиц, в отношении которых были введены ограничительные меры). С 2010 по 2014 гг. я занимал должность первого заместителя главы Администрации президента Украины и возглавлял рабочие группы по реформированию органов уголовной юстиции, адвокатуры и прокуратуры.

http://portnov.com.ua/?page_id=9

Обращаюсь к Вам по поводу отмены ограничительных мер, введенных 6 марта 2014 г.

Решением Совета Европейского Союза 2014/119/CFSP от 5 марта 2014 года в отношении меня применены ограничительные меры (санкции) якобы за хищение государственных средств и их незаконный перевод за пределы Украины.

Учитывая отсутствие каких-либо надлежащих оснований для применения в отношении меня ограничительных мер, соответствующее решение Совета ЕС было обжаловано мной в Суд Европейского Союза и я надеюсь на положительное решение и восстановление моих нарушенных прав.

Хочу отметить, что применение санкций не привели к замораживанию моих активов, которые, по мнению Генеральной прокуратуры Украины, были сформированы мною из присвоенных государственных средств, поскольку таких активов у меня никогда не было. Я категорически утверждал и утверждаю, что мной никогда не осуществлялись какие-либо действия по хищению, присвоению или иному незаконному завладению бюджетными средствами. Обжалование же решения Совета ЕС носит для меня принципиальный репутационный характер.

Я настаиваю, что указанные санкции были применены ко мне фактически за чтение лекций в высших учебных заведениях, а органы украинской прокуратуры в полном объеме сфальсифицировали сведения, направленные в ЕС, начиная с марта 2014 года.

В частности, Генеральная прокуратура Украины информировала Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К.Эштон о том, что прокуратурой осуществляется досудебное расследование в отношении злоупотребления мной служебным положением заместителя Главы Администрации Президента Украины при трудоустройстве заведующим

кафедрой конституционного права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко и завладения средствами в виде заработной платы, а также занятии по квоте съезда представителей юридических учебных заведений и научных учреждений должности члена Высшего совета юстиции.

<http://portnov.com.ua/wp-content/uploads/2014/11/list080714.pdf>

Следует отметить, что, несмотря на такие утверждения, правоохранительные органы не принимали решение о сообщении мне о подозрении более 10 месяцев.

То есть, согласно украинскому законодательству я не пребывал в статусе подозреваемого ни на момент инициирования применения ко мне ограничительных мер, ни на протяжении длительного времени после этого, то есть вообще не являлся лицом, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование.

Отдельно хочу подчеркнуть, что указанная информация полностью не соответствует действительности, поскольку я объективно не мог воспользоваться должностью в Администрации Президента Украины для обеспечения своего трудоустройства в Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко или для избрания в Высший совет юстиции, поскольку был назначен на должность в Администрации Президента Украины позже начала работы в учебном заведении и избрания в Высший совет юстиции.

Данным письмом я хочу обратить Ваше внимание на политически мотивированное уголовное преследование украинскими правоохранительными органами путем фальсификации материалов уголовного производства и выдвижения абсурдных обвинений в мой адрес.

Так, 29 декабря 2014 года, спустя более 10 месяцев с начала расследования, в рамках уголовного производства №4201410000000209 следователем Генеральной прокуратуры Украины в отношении меня было составлено сообщение о подозрении в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.191 Уголовного кодекса Украины, а именно в завладении чужим имуществом путем злоупотребления служебными полномочиями служебным лицом, совершенным повторно.

<http://portnov.com.ua/wp-content/uploads/2014/11/pidozr.pdf>

Очевидно, в связи с несостоятельностью первичных утверждений Генеральной прокуратуры Украины, в частности содержащихся в письме к К.Эштон, в сообщении о подозрении уже не упоминаются обвинения в злоупотреблении мной служебным положением заместителя Главы

Администрации Президента Украины при занятии по квоте съезда представителей юридических учебных заведений и научных учреждений должности члена Высшего совета юстиции.

При этом, по мнению стороны обвинения, я якобы совершил преступления, которые заключались в том, что я в период со 02.04.2010 по 20.02.2014 после трудоустройства в Администрацию Президента Украины, достоверно зная, что в соответствии с инструкцией Минтруда Украины от 1993 года, я не могу на условиях совместительства занимать должность, связанную с организационно-распорядительными функциями (исполняющего обязанности заведующего кафедрой факультета Университета), а также заниматься педагогической работой с почасовой оплатой труда, если объем работы превышает 240 часов в год, злоупотребляя своим служебным положением в личных целях, действуя умышленно, путем оказания давления на служебных лиц учебных заведений, с целью сохранения за собой должности в учреждении высшего образования для повышения своего авторитета как ученого:

а) работал в должности профессора и исполняющего обязанности заведующего кафедрой конституционного права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко 1 755,2 часов на условиях совместительства, за что получил заработную плату в размере 94 577,07 грн., которой в дальнейшем завладел и использовал на собственные нужды, чем нанес материальный ущерб указанному учебному заведению на указанную сумму средств;

б) занимал должность профессора кафедры международных отношений Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана 997 календарных дней на условиях совместительства, за что получил заработную плату в размере 43 061,95 грн., которой в дальнейшем завладел и использовал на собственные нужды, чем нанес материальный ущерб указанному учебному заведению на указанную сумму средств.

Таким образом, согласно позиции стороны обвинения, за период с 02.04.2010 по 20.02.2014 я якобы завладел своей же заработной платой на общую сумму 137 639,02 грн. (то есть, около 6000 евро за 4 года).

Следует отметить, что обстоятельства, на которые ссылается сторона обвинения, не соответствуют действительности.

Так, утверждение Генеральной прокуратуры Украины о том, что я не имею права заниматься преподавательской деятельностью с почасовой оплатой труда, если объем работы превышает 240 часов в год, не обосновывается в сообщении о подозрении какими-либо нормами закона и прямо не соответствует действительности, поскольку согласно п.1 ч.1 ст.7 Закона

Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» субъектам ответственности за коррупционные правонарушения запрещается заниматься иной оплачиваемой (кроме преподавательской, научной и творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судебной практики в спорте) или предпринимательской деятельностью. Таким образом, Закон в виде исключения прямо допускает занятие государственными служащими преподавательской деятельностью.

Предназначавшаяся мне заработная плата в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, которой я якобы незаконно завладел, начислялась на банковский карточный счет. Данные денежные средства я никогда не использовал, поскольку даже не пользовался банковской картой. Карта находилась в распоряжении Университета.

Более того, согласно банковской выписки сотрудники Университета лишь однажды осуществили операцию по снятию наличных денег с карты на сумму около 40 евро, а вся остальная сумма, которой я якобы завладел и незаконно перевел за пределы Украины, на сегодняшний день продолжает оставаться на банковском счете. Для сравнения хочу сказать, что это около 2 евро в месяц.

http://portnov.com.ua/wp-content/uploads/2014/11/printer_12.jpg

Также, учитывая, что в основу сообщения о подозрении фактически положены аргументы о нарушении мной трудового законодательства, хочу обратить Ваше внимание, что профильным органом государственной власти (Государственной инспекцией Украины по вопросам труда) была проведена специальная проверка на предмет соблюдения законодательства о труде в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко.

<http://portnov.com.ua/wp-content/uploads/2014/07/2-письмо.jpg>

Согласно акта данной проверки в результате её проведения не выявлено нарушений законодательства о труде в действиях сотрудников Университета (а значит и в моих действиях в том числе), что также полностью опровергает доводы стороны обвинения.

Давления на руководство высших учебных заведений я также не осуществлял и не мог осуществлять теоретически, поскольку занимаемые мной должности в Администрации Президента Украины касались исключительно работы в сфере реформирования правовой системы Украины и никаким образом не соприкасались с вопросами науки и образования.

Более того, в мои полномочия никогда не входила дача указаний ни руководству или сотрудникам высших учебных заведений, ни каким-либо

иным служебным или должностным лицам, за исключением прямо подчиненных сотрудников в Администрации Президента Украины, как не было у меня и каких-либо других властно-распорядительных или иных полномочий по влиянию на таких лиц.

Кроме того, отсутствие факта какого-либо давления также подтверждается тем, что сторона обвинения вопреки требованиям закона, не установила объективную сторону якобы совершенных мною преступлений и не указала в сообщении о подозрении даже время, место и способ его совершения, в частности когда, где, каким способом и на кого я осуществлял давление с целью сохранения за собой должности в учреждении высшего образования.

Тот факт, что в сообщении о подозрении указано о давлении на абстрактное «руководство» ВУЗов, дополнительно свидетельствует о том, что конкретные лица, якобы подвергшиеся давлению, стороной обвинения не установлены, что указывает на наличие лишь необоснованного предположения у правоохранительных органов о том, что данные обстоятельства имели место.

Более того, хочу отметить, что указанные в сообщении о подозрении обстоятельства даже теоретически не могут быть квалифицированы как «завладение чужим имуществом путем злоупотребления служебным положением», либо как какое-либо иное преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Украины, поскольку последним не установлена уголовная ответственность за нарушение правил совместительства трудовой деятельности либо за «завладение» собственной заработной платой, которая начислялась за фактически выполненную работу. По моему мнению, данные обвинения являются очевидно абсурдными.

Вменённое мне в вину преступление, предусмотренное ст.191 Уголовного кодекса Украины, является преступлением против собственности и предусматривает обязательное наличие прямого умысла, корыстных мотивов и корыстной цели его совершения. Вместе с этим, сам следователь Генеральной прокуратуры Украины в сообщении о подозрении указал, что деяние совершалось мною «с целью сохранения за собой должности в учреждении высшего образования для повышения своего авторитета как ученого», то есть не с корыстными целями, что исключает наличие субъективной стороны данного преступления, а значит и наличие его состава вообще.

Согласно судебной практике применения статьи 191 Уголовного кодекса Украины, злоупотребление служебным положением, как способ завладения имуществом означает, что лицо нарушает свои полномочия и использует организационно-распорядительные функции вопреки интересам службы для незаконного и безвозмездного обращения чужого имущества, при этом обязательным элементом данного деяния является то, что оно осуществляется

именно в пределах полномочий, предоставленных лицу по должности или в связи с исполнением им служебных обязанностей, а имущество, которым виновное лицо завладевает, находится в его оперативном управлении в силу именно служебного положения субъекта преступления.

Поскольку, как указывалось выше, мои служебные полномочия и служебное положение абсолютно никак не были связаны с учреждениями образования, в которых я работал, их служебными лицами или заработной платой, начисленной мне, в данном случае очевидно отсутствует состав преступления, предусмотренный статьёй 191 Уголовного кодекса Украины (как и любой другой), даже если бы обстоятельства, на которые сторона обвинения указывает в сообщении о подозрении, имели бы место.

Также хочу сказать, что в данный момент я возглавляю Институт правовых реформ и занимаюсь оппозиционной политической деятельностью, в рамках которой оппонирую действующей власти в сфере проведения конституционной и судебной реформы, реформ правоохранительных органов, органов юстиции и по другим вопросам.

Предполагаю, что критика расценивается властью, как нежелательная и именно она привела к принятию решения о борьбе со мной, как с политическим оппонентом, путем использования незаконных инструментов политической борьбы в виде попыток моего незаконного уголовного преследования.

Факт осуществления уголовного преследования именно по политическим мотивам также подтверждается и тем, что правоохранительные органы Украины провели проверки и изучение деятельности юридических компаний, в которых я работал за период последних 14 лет.

<http://portnov.com.ua/wp-content/uploads/2014/11/list290714.pdf>

Кроме того, были проведены проверки получения мной заработной платы в Государственной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку и украинском парламенте за период последних 17 лет.

<http://link.ac/4JYo8>

Очевидно, что такое нетипичное внимание к моей трудовой деятельности за последние десятилетия, проявленное в последнее время, может указывать только на преследование правоохранительными органами цели найти какой-либо повод для привлечения меня к ответственности и использовать уголовное преследование как инструмент давления на политического оппонента.

Результатом такого детального изучения моей деятельности стало лишь абсурдное по своей сути уголовное производство по факту якобы имевшего место завладения мной чужого имущества в виде моей собственной заработной платы. Никаких других сообщений о подозрении в совершении каких-либо иных преступления украинские правоохранительные органы в отношении меня не составляли.

Также хочу обратить Ваше внимание, что с целью осуществления правовой защиты мною в украинские суды подавались соответствующие иски к Генеральной прокуратуре Украины. На данный момент судебные инстанции вынесли в мою пользу 11 решений, 7 из которых в первых судебных инстанциях и 4 в апелляционных судах.

http://portnov.com.ua/?page_id=432

Эти решения также опровергают все публичные обвинения, которые были выдвинуты в мой адрес. Помимо прочего, судебными решениями установлены факты фальсификации сведений, представленных прокуратурой против меня, и вынесены предписания сообщить об этом в Совет ЕС. Однако Генеральная прокуратура Украины игнорирует решения украинских судов и не исполняет возложенные на неё судом обязательства.

Прошу учесть изложенную в данном письме информацию при принятии решения относительно продления в отношении меня ограничительных мер.

Заранее благодарю Вас за внимание, уделенное данному письму. Уважаемые дамы и господа, выражаю Вам свое почтение.

С уважением, Андрей Портнов.